

Формы профориентационной работы

Представленные формы профориентации направлены на организацию взаимодействия студентов с психологами, предпринимателями и преподавателями широкого профиля, которые направят деятельность обучающихся на проявление своих способностей в будущей профессиональной деятельности. Например, экскурсии на фармацевтические предприятия продемонстрируют внутреннюю организацию профессиональной деятельности. Участие студентов в профессиональных проектах разнообразит исследовательские компетенции, необходимые в их будущей профессии при создании лекарственных средств и препаратов. Также важным условием профессиональной направленности для обучающихся является реализация профильного обучения, то есть выбор таких предметных блоков в профессии, направленных на углубленное и разностороннее овладение знаниями, умениями и навыками [5].

Таким образом, чтобы студент выбрал осознанно будущую профессию и в дальнейшем ре-

ализовался в ней как высококвалифицированный специалист необходимо организовать образовательную и воспитательную деятельность, которая решит поставленные задачи профориентации в вузе.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебн. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 480 с.
2. Митина Л.М. Психологическое сопровождение выбора профессии. Научно-методическое пособие / Л.М. Митина, Л.В. Брендакова, И.В. Вачков и др. М.: МПСИ, Флинта, 1998. 184 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. М.: Академия, 2004. 304 с.
4. Репс А.Г. Психологические условия личностного и профессионального становления специалиста в области фармации: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Репс А.Г. Пятигорск, 2010. 280 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-usloviya-lichnostnogo-i-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista-v-oblas>
5. Федотенко И.Л. Профессиональная направленность студентов и пути ее формирования / И.Л. Федотенко, А.В. Тимохина // Исследовательский потенциал молодых ученых: Взгляд в будущее: Сб. материалов XVI Регион. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 215-219.

Социологические науки

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛОНГИТУДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Назаренко П.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: naumenkopolina02@gmail.com

В данной работе приводится сравнительно-носпоставительный анализ трансформации института семьи в структуре жизненных ценностей старшекласников. Представленные в статье данные опираются на классические труды по психологии, социологии, политологии, пе-

дагогике, а также на эмпирические результаты волн опросов П. Н. Колотинского (1913, 1916, 1921, 1926 гг.) и волн опросов Е. В. Морозовой (1997, 2005, 2014, 2020 гг.). В результате получена следующая информация: специфика представлений молодежи об идеальном и реальном образе семьи; представления юношей и девушек о концептах «современный мужчина» и «современная женщина»; значимость категории «семья и дети» в структуре жизненных ценностей старшекласников; представления молодежи о своем семейном статусе через 10 лет.

Интерес к изучению семьи в структуре жизненных ценностей выпускников школ обусловлен динамикой общественно-политических

и социально-экономических процессов в России XX-XXI веков. Противоречия по воспитанию молодого поколения значительно усилились на современном этапе развития общества, так семья как первичный институт социализации и формирования ценностных ориентаций утрачивает свое влияние.

З.И. Васильева в качестве ценностных ориентиров рассматривает сложные интегральные и динамичные качества личности, которые выражают индивидуальное, избирательное отношение человека к духовным и материальным ценностям, к жизни общества, науке, культуре, труду, образованию и самому себе [1, с. 58].

Ценностные ориентиры, являясь одним из самых важных компонентов структуры личности, определяют последующее отношение к существующей действительности.

Обращаясь к понятию семьи в системе жизненные ценности в юношеском возрасте, важно определить структурные элементы данной системы. Для того, чтобы более точно понимать значение «ценность», обратимся к классификации личных ценностей по М. Рокичу [2]: терминальные ценности (ценности-цели) – убеждения в том, что какая-либо конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности (ценности-средства) – убеждения в том, что какой-то образ действия или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Таким образом, семья – это ценность-цель, в ряду терминальных ценностей.

Рассматриваемое нами лонгитюдное исследование по изучению жизненных ценностей старшеклассников начато в 1913 году психологом и социологом Петром Николаевичем Колотинским. Предметом исследования ученый считал изучение детских идеалов, их связь со средой и со всей господствующей системой воспитания [3, с. 91]. Важно отметить, что институт семьи выступает одновременно средой обитания и воспитательной средой. Анкетирование учащихся в Екатеринодаре (Краснодаре) П.Н. Колотинский осуществил четыре: в женской гимназии (1913, 1916 гг.) и советской трудовой школе (1921, 1926 гг.).

Почти четверть века назад профессором Кубанского государственного университета Еленой Васильевной Морозовой [4, с. 124] было принято решение частично повторить вопросы

анкеты П.Н. Колотинского, на труды которого ранее наткнулась в процессе написания кандидатской диссертации по истории. Анкетирование под руководством ведущего ученого – наставника Е.В. Морозовой в 1997, 2005, 2014, гг. было проведено вместе со студентами и аспирантами кафедры, а в 2020 году исследование выполнено молодыми учеными (студентами и школьниками) в рамках научного проекта «Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников».

Методология и методика исследования

Методологический фундамент исследования опирается на теоретические подходы, связанные с изучением ценностей, и идентитарный подход.

Теоретико-методологической основой изучения жизненных ценностей являются идеи П. Сорокина о ценностном основании социокультурной динамики, концепция М. Рокича, предложившего разделение ценностей на терминальные и инструментальные.

Социально-философские и теоретико-социологические работы, рассматривающие методологические вопросы исследования ценностей, представлены трудами Г. Риккерта, М. Вебера, П. Сорокина. Большую значимость для изучения ценностей представляют концептуальные подходы, предложенные Р. Инглхартом, М. Рокичем, Ш. Шварцем. Классики идентитарного подхода, Э. Бауман, Э. Эрикссон, анализирующие идентичность с точки зрения социального явления и ее различных типов.

Результаты эмпирических исследований представлений подростков и молодежи о гендерных ролях и семье были отмечены в работах следующих авторов: А. А. Реана, Е. А. Иванова и В. А. Шамаковой, О. И. Таныгиной, М. А. Абрамовой, Я. Ю. Колосовой и многих других.

В 2020 году на базах школ № 8 и № 71, гимназии № 36 и лицея № 48 города Краснодара был проведен опрос 264 старшеклассников. В настоящей работе для корректного сравнения с предыдущими волнами исследований, будут приведены результаты опросов старшеклассников 36 гимназии – правопреемницы женской гимназии и советской трудовой школы, в которой проводил исследования П. Н. Колотинский.

Состав участников всех волн лонгитюдного исследования представлен в таблице 1.

Таблица 1

Состав опрошенных участников 1913 – 2020 гг., чел.

Характеристики респондентов	1913	1916	1921	1926	1997	2005	2014	2020
Всего	46	41	38	46	35	39	56	52
Пол:								
Девушки	46	41	21	35	23	21	38	25
Юноши			17	11	12	18	18	27

Инструментарий анкетного опроса представлен модифицированной с учетом современных реалий анкетой, которая использовалась во время предыдущих волн исследования.

Экспертные сессии с директорами и педагогами школ; представителями школьного самоуправления и молодежных организаций; учеными, изучающими близкую проблематику в рамках ряда социальных и гуманитарных дисциплин – политологии, социологии, психологии, педагогики, истории позволили верифицировать данные, полученные в результате анкетирования, а также получить мнения экспертов относительно объяснений выявленных тенденций и противоречий.

Эмпирические данные, полученные в результате анкетирования, шкалирования и экспертных сессий, проанализированы и интерпретированы на основе качественной стратегии.

Таким образом, была получена следующая информация: специфика представлений молодежи об идеальном и реальном образе семьи; представления юношей и девушек о концептах «современный мужчина» и «современная женщина»; значимость категории «семья и дети» в структуре жизненных ценностей старшеклассников; представления молодежи о семейном статусе через 10 лет.

Результаты и их интерпретация

В своём исследовании П. Н. Колотинский рассматривал вопросы, которые дали очень много в понимании «общей физиономии нашего юношества» [3, с. 133]. Например, открытый вопрос, касающийся взглядов старшеклассников на отношения родителей и детей. Без его постановки многое в выяснении идеалов и интересов молодежи осталось бы загадочным и необъяснимым.

Согласно Э. Дюркгейму [5], если «ценностные суждения» основаны на идеалах, то «суждения о реальности» подкрепляются фактами. В этом отношении П. Н. Колотинский предполагал, что учащиеся, с теоретической точки зрения, будут описывать свои представления о нормальных (идеальных) отношениях между родителями и детьми, а с практической, изображать реальную картину семейных взаимоотношений.

В действительности отношения в семье оказались достаточно труднодоступным объектом исследования, поскольку в этом вопросе «затрагивается не только личность отвечающего, но и отношения к самым близким окружающим» [3, с. 133].

Ответы учеников с каждым годом демонстрировали нарастающую актуальность поставленного вопроса, которая заставила высказаться респондентов 1913 г., 1916 г., 1921 г. более или менее полно и оригинально, где порой ответы детей выливались в целые страницы. Однако в 1926 году для многих оказалось непосильным

описать свои мысли относительно внутрисемейных взаимоотношений («*Чувствую, что неясно выражу свою мысль, – нет слов, – и потому молчу*» 1926 г.). Этим и объясняется столь низкий процент ответивших на вопрос старшеклассников в 1926 г. – 57% против 80% в 1913 г., 93% в 1916 г., 95% в 1921 г.

Полученные ответы П. Н. Колотинский разделил на категории (таблица 2).

Таблица 2

Сопоставление взглядов на отношение детей и родителей по годам (% от числа респондентов)

Критерии для сравнения	1913 г.	1916 г.	1921 г.	1926 г.
Обязанности родителей	92	92	83	46
Права родителей	38	22	13	15
Обязанности детей	77	78	37	38
Права детей	72	89	83	46
Характеризуются отношения родителей/детей	11	5	16	54

Сравнительный анализ показывает, что обязанности детей и права родителей не превышали обязанностей родителей и прав детей. Обращает на себя внимание тот факт, насколько в семье снижается процент взаимных обязанностей и взаимных прав по отношению друг к другу, как увеличивается количество ответов, характеризующих взаимные отношения. В 1926 году для подавляющего числа респондентов (54%) стало «ясно, что взаимных обязанностей нет, а есть только взаимные отношения, которые надо регулировать так или иначе; это указывает на полный распад семьи» [3, с. 140].

Поскольку сейчас не представляется возможным просмотреть все сформулированные участниками ответы на вопрос об отношении родителей и детей, приведем наиболее интересные, из указанных в статье П. Н. Колотинского [3, с. 133-140]:

«Родители должны обращаться с детьми, как с равными, уважать их личность и не стеснять свободы детей; видеть в них опытного советника и товарища» (1913 г.). *«Отношения родителей к детям и обратно определяются одним словом: доверие друг другу»* (1916 г.). *«Самое большое зло в отношениях между детьми и родителями – вражда, а должно быть наоборот. Корни вражды в родителях, они не умеют понять, что мы люди, и у нас есть свои святые для нас убеждения; не можем же мы жить старыми, домостроевскими убеждениями наших предков»* (1921 г.). *«За всю свою жизнь мне не пришлось видеть хороших отношений между «отцами и детьми», говорят, прежде лучше были, но я не верю, потому что в литературе читаешь наоборот; может быть, теперь, ког-*

да сила не на стороне отцов, это стало резче. Не виноваты в этом ни отцы, ни мы, сама природа так сделала» (1926 г.).

Взаимная любовь и взаимное непонимание родителей и детей отражались в содержании ответов всех волн исследования. Ответы подростков свидетельствуют хоть и о бытовом, но очень болезненном явлении. В репликах старшеклассников ещё тогда слышался «стон наболевшей детской души» [3, с. 134]. Многие пытались выяснить причины, по которым не складываются теплые и доверительные отношения с близкими людьми. С каждым годом эти мотивы выражались наиболее остро.

Причиной тому является советская модернизация, коснувшаяся многовекового семейного уклада, который оказался в списке «пережитков прошлого». Мы с вами можем наблюдать кризис традиционной (патриархальной) семьи, для которой характерен авторитарный стиль внутри-семейных взаимоотношений родителей и детей, а также четкое закрепление статуса мужчины как «главы семьи и добытчика» и женщины как «хранительницы очага».

В условиях зарождающегося индустриального общества, в которых оказалась семья в послереволюционный период, трансформировали ее функции, роли, образ жизни и внутрисемейные отношения. Так, регулятором института семьи вместо Церкви и Бога выступает коммунистическое государство, в котором семья становится средством достижения экономических и политических целей.

Изменения также коснулись укрепления позиции женщины в обществе, предоставив ей право на труд и доступ к образованию. Тяжелая общественная нагрузка женщин наравне с мужчинами не могла не сказаться на сокращении времени и усилий, которые она могла направить на семью. Справедливыми на наш взгляд являются размышления советского психолога и педагога М. М. Рубинштейна о том, что «радоваться изобавлению от детей там заставляет только горькая, невыносимая нужда» [6, с. 86].

Снижение роли родителей в жизни детей также подкреплялось созданием общественных институтов воспитания на основе новой коммунистической идеологии. Отечественные педагоги пришли к выводу о том, «что главной проблемной особенностью общественного и семейного воспитания на долгие стала «безопорность», обусловленная потерей жизненных ориентиров и идеалов в результате резкой смены социальных и личностных ценностей» [7, с. 20].

Перейдем к анализу волн исследований Е. В. Морозовой. С 1997 года вопрос об отношении родителей и детей принял совершенно иную форму.

Респондентам было предложено выбрать суждение, с которым они согласны, или же в графе «другое» самостоятельно описать мыс-

ли относительно идеальных и реальных представлений о взаимоотношениях с родителями. Каждый вариант ответа, предложенный опросником, подразумевал стиль воспитания в семье: авторитарный, попустительский и демократический (таблица 3).

Таблица 3

Стили воспитания в семье, характерные для идеальных и реальных представлений школьников (% от числа респондентов)

Стили воспитания	1997 г.	2005 г.	2014 г.	2020 г.
<i>Идеальный образ</i>				
Авторитарный	8	12	12	5
Демократический	56	80	80	80
Либеральный	14	-	8	9
Другое	22	8	-	2
<i>Реальный образ</i>				
Авторитарный	17	32	20	8
Демократический	44	63	70	61
Либеральный	14	5	10	18
Другое	25	-	-	13

Примечание. * В 2020 году 4% респондентов затруднились определить идеальный образ семейных взаимоотношений.

Согласно полученным данным, реальные представления о семье у подавляющего числа респондентов всех волн исследований основаны на применении родителями демократического стиля воспитания. С 2005 года наблюдается тенденция снижения авторитарного стиля, основанного на подавлении инициатив ребенка, жестком руководстве и контроле.

Большинство старшеклассников считает идеальной семьей ту, в которой преобладает демократический стиль воспитания. Подросткам важно решать свои проблемы сообща с родителями, учитывая в равной степени и тех и других. Эта устойчивая тенденция намечается с 2005 года, не теряя своей актуальности по сей день.

Чем объясняется данная тенденция? Вновь молодое поколение оказалось дезориентированным перед лицом быстрых трансформаций, которые молниеносно вторглись в повседневную жизнь. В условиях социальной-экономической дифференциации кризисных 90-х наблюдалось стремительное снижение доходов населения, сокращение рабочих мест и рост вынужденной безработицы.

Ослабление сфер здравоохранения, образования и культуры значительно ухудшили возможности государства по жизнеобеспечению, развитию и социализации молодого поколения. Многие родители были совершенно не готовы к таким изменениям и не чувствовали своей ответственности перед детьми, по привычке полагаясь на то, что воспитание – это дело

общественное. В постсоветскую эпоху семья – становится буфером, амортизирующим социальные потрясения в обществе.

Лишь со временем у родителей возрастает интерес к воспитанию детей. Постепенно в России за счет проведения реформирования «экономически люди более защищены, интеллектуально – более самостоятельны, а в социальном плане более независимы, чем когда-либо» [8, с. 52].

Сегодня семья выполняет эмоционально-психологическую функцию, заключающуюся в моральной поддержке, в создании климата и условий удовлетворения не только бытовых, но и духовных запросов членов семьи.

Вероятно, именно поэтому объясняется несогласованность собственных ожиданий и реальности. В связи с этим, родителям необходимо поддерживать детей, позволять проявлять инициативу, не бояться высказать свою точку зрения, задать волнующий вопрос. При этом родителям важно оставаться требовательным, настойчивым, проявлять сильную волю, чтобы оставаться в глазах детей авторитетом.

Далее выборочно приведем ответы респондентов, указанные в категории «другое»:

«У детей должна быть свобода выбора, но при этом они должны чувствовать поддержку родителей» (1997 г.); *«В чем-то родители контролируют меня, а что-то я решаю сама, т.к. знаю, что делать»* (1997); *«Отношения должны строиться на доверии друг другу. Родители влияют не открыто, а тонко, чтобы не покалечить душу подростка»* (2005 г.); *«Дети доверяют родителям и наоборот, но никто не лезет в чужую жизнь, родители детей контролируют незаметно»* (2005 г.).

Следующие вопросы позволили нам проследить динамику изменения образа современных мужчин и женщин в представлениях старшеклассников, где учащимся было предложено отметить по три характеристики. Полученные ответы были подвергнуты категоризации по принципу конструктивных (положительных) и деструктивных (отрицательных) характеристик (таблица 4).

Сравнительный анализ образов современных мужчин и женщин в сознании старшекласс-

ников позволил выявить различия представлений в зависимости от пола респондентов.

В среднем, по сравнению с юношами, девушки высказали больше негативных суждений о современных мужчинах. Среди позитивных характеристик девушки отметили: ум, надежность, целеустремленность, порядочность, честность, открытость, смелость, коммуникабельность, открытость, силу, уверенность и многое другое. Среди негативных: грубость, надменность, наглость, высокомерие, эгоистичность, лень, безответственность и неверность.

Современные мужчины, по мнению юношей, демонстрируют: ум, силу, уверенность, спокойствие, рассудительность, скромность, воспитанность, красоту и щедрость. Однако меньше всего эти качества сочетаются с хамством, хитростью, слабостью, глупостью и потребительством.

В сравнении с юношами девушки отметили значительно большее количество положительных характеристик о современных женщинах. Они считают их умными, женственными, деловыми, независимыми, добрыми, уверенными, самостоятельными, скромными. К отрицательным характеристикам школьницы приписывали ей эгоизм, самовлюбленность, глупость, меркантильность, неверность и даже стервозность.

В отличие от идеалистичных суждений девушек о современной женщине, юноши охотнее отметили негативные суждения, такие как: наглость, хитрость, легкомысленность, глупость, легкодоступность и легкомысленность. Среди конструктивных суждений представлены: красота, искренность, порядочность, верность, воспитанность, решительность и жизнерадостность.

Мы видим, что юноши и девушки больше приписывают негативные характеристики противоположному полу, нежели собственному. В чем же причина? Стереотип или конкуренция? Думается, ответы на эти вопросы могут оказаться различными в каждом конкретном случае.

Опросник 2020 года позволил определить место семьи в системе ценностей старшеклассников поколения Z, которое производилось на основе выбора от 6 до 10 наиболее важных из списка терминальных ценностей и их последующей оценки по 10-бальной шкале.

Таблица 4

Характеристики современных мужчин и женщин по годам (% от общего числа указанных наименований)

Характеристики	1997		2005		2014		2020	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
<i>Современна женщина</i>								
Положительные	88	93	89	97	95	92	89	96
Отрицательные	12	7	11	3	5	8	11	4
<i>Современный мужчина</i>								
Положительные	100	90	91	69	100	87	94	98
Отрицательные	-	10	9	31	-	13	6	2

По популярности (частоте упоминания) категорию «семья и дети» отметили 55% респондентов, при этом уступая таким ценностям, как свобода (57%), общение (64%), жизнь (66%), материальное состояние и карьера (по 68%), любовь (72%), самореализация (74%), здоровье (75%), дружба (89%). Менее популярны относительно исследуемой нами категории среди нынешнего поколения оказались: хорошее образование и творчество (по 53%), развлечения (51%), забота о других (42%), общественное признание (38%), природа и безопасность (по 36%), спорт (32%), порядок (30%) и Вера в Бога (23%).

Взяв за основу интерпретацию результатов ранжирования ценностей, предложенную психологом С. В. Ковалевым [9, с. 43], ценностно-ориентационный портрет современной молодежи можно описать следующим образом.

Главное в жизни старшеклассников – жизнь и свобода, если, конечно, будут здоровье, семья и дети. Дружба и материальное состояние украшают жизнь, и, конечно, очень важна карьера, хотя это и не самое главное. Что касается общения, самореализации и развлечений, то это было бы очень желательно, однако, это не всем удается. Любовь, хорошее образование, спорт, забота о других, творчество, безопасность, порядок, природа, общественное признание и терпение могут даже и не быть в жизни респондентов. Но в чем совершенно уверены подростки, так это в том, что люди, живущие ради скорости и веры в Бога, ничего не стоят. Делать из этого цель своего существования просто недостойно.

Мы с вами можем наблюдать насколько возможности самоактуализации, которые предоставляет современное общество, серьезно конкурируют в сознании молодых людей с потребностью в создании семьи и воспитании детей.

Судить о том насколько ценность «семья и дети» не только принимается, но и реализуется в поведении и деятельности позволяют ответы молодежи на следующий вопрос: «Кем Вы видите себя через 10 лет? Где Вы живете? Чем занимаетесь? Каков Ваш имущественный и семейный статус?».

В этом отношении исследование образа будущего позволяет определить особенности ми-

ровоззрения, ценности, мотивацию в поведении молодого человека, которое заставляет его достигать намеченные цели.

Разберем ответы респондентов с точки зрения представлений о своем семейном статусе через 10 лет (таблица 5).

Вышеуказанный вопрос не вызвал затруднений у 75% респондентов. Охотнее всего на него отвечали девушки 92% против 59% юношей. Причины, по которым молодые люди затруднились с ответом на данный вопрос, различны. Первая, вполне очевидная – неготовность загадывать наперед («10 лет – слишком длительный период, за который может произойти множество переломных моментов в моей жизни, поэтому затрудняюсь ответить»). «Я не смотрю в будущее настолько далеко. Всё может измениться в любой момент»). На других ребят, возможно, повлиял фактор недостатка времени, отведенного на заполнение анкеты, не исключается и нежелание самих учащихся раскрывать подробности личных представлений о будущем.

Из ответивших на вопрос юношей, четверть видит себя холостым («Живу в Москве, работаю военным переводчиком, хорошее благосостояние. Надеюсь, что холост»). «Успешным, состоятельным, без жены». «Питер, успешный теннисист, богат, холостяк»). Почти поровну разделились ответы между теми, кто в ближайшем будущем уже женат и имеет детей 15% («Работаю программистом. Живу в Москве с семьей»). «Я живу в Дубае, имею бизнес, есть жена и двое детей, обеспечиваю их и себя, помогаю родителям и бабушке с дедом»), и теми, кто совершенно не дает никаких комментариев относительно семейного положения 18%, при этом ограничиваясь только краткими описаниями своей успешной самореализации в обществе («Успешным москвичом или петербуржцем, имею собственный бизнес и постоянно путешествую»). «Живу не в России, имею дистанционную работу». «27 лет – журналист, медиапродюсер, блогер, выступаю с концертами по стране и миру»). И лишь 4% респондентов планирует узаконить свои отношения («Живу в Москве, работаю, имею жену»).

Таблица 5

Представления старшеклассников 2020 года о своём семейном статусе через 10 лет
(% от числа респондентов)

Семейный статус	Юноши	Девушки	Всего
Не женат / не замужем	22	-	11
Женат / замужем	4	12	8
Женат, есть дети / замужем, есть дети	15	28	21
Есть дети	-	4	2
В отношениях с девушкой / парнем	-	4	2
Не упоминает о семье, браке и отношениях с противоположным полом	18	44	31
Не ответили	41	8	25

Проектируя будущее, менее половины опрошенных девушек 44% в своих ответах выражают стремление к самореализации во внешнем мире («Через 10 лет я хочу жить в Альпах, писать картины и смотреть на стада коров. Желательно иметь еще бизнес, который будет приносить стабильный доход»). «Успешный и счастливый человек, который добивается своих целей, мечтает и наслаждается жизнью, проживая каждую минуту». «Через 10 лет я вижу себя квалифицированным врачом в Чехии»). Возможным для 28% учениц представляется создание собственной семьи («Работаю в достойной клинике, живу с мужем и ребенком. Хорошо обеспеченная, добрая семья»). «У меня будет любящий муж, возможно ребенок», «Живу в России, свой бизнес, успешная и счастливая мать и жена»). Юридическое закрепление чувств планирует 12% опрошенных («В Испании, врач психотерапевт и актер по совместительству. Обеспеченная семья. Замужем»). «Замужем, своя квартира в Ростове, работаю учителем или др., могу самостоятельно обеспечить себя и помочь родным и близким материально». «Маркетолог, Санкт-Петербург, писательством, нормальное материальное положение, возможно замужем, детей нет»). Поровну разделились представления тех, кто состоит в отношениях с молодым человеком 4% («Я живу в Москве, помолвлена, но не замужем. Могу позволить себе все, что захочу, скорее всего не работаю или работаю не по профессии»), и тех, кто воспитывает ребёнка 4% («Вижу себя успешным художником и дизайнером, хорошо зарабатываю, ни в чем не нуждаюсь, имею дочь»).

В целом старшеклассники видят свое будущее позитивным в сфере профессиональной самореализации. Однако большая часть молодежи (56%) не выражает особого желания в построении личных взаимоотношений с противоположным полом и создании семьи. Скорее всего, потребности в личном общении компенсируют возможности новых технологий. Ведь в виртуальном мире не существует никаких временных, географических, культурных рамок и ограничений. Поэтому, создавая иллюзию относительно простоты поиска партнера, всемирная сеть обезценивает брачно-семейные отношения в сознании подростков.

Формируя индивидуальную жизненную траекторию, девушки более уверены. Среди юношей наблюдается пассивность и слабая ориентация на формирования представлений о себе в будущем. Установка девушек на брачно-семейные отношения выражена гораздо ярче, нежели чем у юношей (44% девушек, против 19% юношей). Юноши пассивны, слабо ориентированы. К брачно-семейным отношениям относятся как к отдаленной перспективе.

Выводы и заключение

Подводя итоги нашего исследования семьи в системе жизненных ценностей старшекласс-

ников, можно сформулировать следующие выводы.

Сравнительный анализ образов современных мужчин и женщин в сознании старшеклассников позволил выявить различия представлений в зависимости от пола респондентов. Юноши и девушки больше приписывают негативные характеристики противоположному полу, нежели собственному.

Возможности самоактуализации, которые предоставляет современное общество, серьезно конкурируют в сознании молодых людей с потребностью в создании семьи и воспитании детей. Изучая семью в контексте представлений старшеклассников поколения Z, мы определили гендерное различие во взглядах на брак и взаимоотношения в семье.

Формируя индивидуальную жизненную траекторию относительно брачно-семейных отношений, девушки более уверены, юноши пассивны и слабо ориентированы.

Сравнение данных П. Н. Колотинского и современных опросов показывает, что у поколений, разделенных столетием переход ценности «семья» из одного ряда значимости в другие, связан с изменением политических, культурных, социальных условий; возникновением новых ценностных ориентиров; изменением структуры ценностных ориентиров в целом. Следовательно, система формирования правильных ценностей и ценностных ориентиров у любого индивида будет происходить путем целенаправленного воздействия на него. Под рычагами воздействия подразумевается – воспитание, образование, духовная культура.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-33041 «Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников».

Список литературы

1. Васильева З.И. Гуманистические ценности образования и воспитания: педагогическое исследование. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 200 с.
2. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
3. Колотинский П.Н. Опыт длительного изучения мировоззрения учащихся выпускных классов // Труды Кубанского педагогического института. 1929. Т. 2-3. С. 89-158.
4. Морозова Е.В. Жизненные идеалы и представления о политике выпускников школы: взгляд через столетие // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 4. С. 124-138.
5. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114.
6. Рубинштейн М. М. Общественное или семейное воспитание? М.: Задруга, 1918. 99 с.
7. Баркова Н.Н., Карпенко А.В. Отечественные педагоги о семейном воспитании: традиции и инновации // Преподаватель XXI век. 2019. № 3. С. 18-31.
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
9. Ковалев С.В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры. М.: Просвещение, 1991. 143 с.